

Матухно

Михаил Терентьевич

Да разве сердце позабудет...

Участники Великой Отечественной войны. Все меньше их из года в год доживает до великого Дня Победы. Редуют ряды ветеранов. Оттого так дороги нам, ныне живущим, воспоминания участников тех грозных лет.

М. Т. Матухно один из них. В октябре 1940 года он был призван в армию. Попал новобранец в Западную Белоруссию, в город Каргуз - Береза, в 42 Смоленскую Краснознаменную орденов Суворова и Кутузова II степени стрелковую дивизию. Михаил Терентьевич был заряжающим 455 стрелкового полка в батарее 45-миллиметровых орудий. Движение орудий в то время осуществлялось на конной тяге.

В этом небольшом городке Каргуз-Береза солдат Матухно со своими сослуживцами пробыл по март 1941 года, после чего в спешном порядке их часть была переброшена в Брестскую крепость. Здесь и застала война Михаила Терентьевича.

- 21 июня 1941 года с 12 ночи на 22 июня я был назначен дневальным по казарме. Мои товарищи по службе после многочасовых занятий спали в казармах крепким сном. Никто и не подозревал, что нас ожидает. В предрассветный час, в 4 часа утра, когда так крепко и сладко утренний сон, за Западным Бугом прогремели орудийные и миномётные залпы фашистов. В это же время и мы услышали грохот

и взрывы снарядов в крепости. Со стен и потолка сыпалась штукатурка, не смолкал звон битых стекол.

Я объявил тревогу. Бойцы и младшие командиры соскакивали с постелей. В панике никак не могли прийти в себя, поэтому кто в одежде, кто нательном белье хватали карабины, патроны с подсумками и спускались на нижний этаж. (Наша казарма была на втором этаже).

Дождаться особого распоряжения командира мне так и не удалось. Я вынужден был спуститься на первый этаж. То, что увидел, глубоко потрясло. Кругом было много убитых и раненых. На улице картина была ничем не лучше. Густая пелена дыма и пыли, сверкающие огненные взрывы заволокли всю территорию крепости. Горели казармы, склады боеприпасов. От взрывов снарядов, мин и бомб рушились казармы, гаражи, столовые, больницы, другие помещения. В казармах и на территории крепости стонали раненные бойцы.

Казалось, невозможно было найти укрытия от нарастающего оружейного и минометного огня, бомбежек с воздуха.

Замешательство и паника в первые минуты войны усиливались из-за того, что в расположении крепости почти не оказалось старших командиров. Некому было руководить солдатами. Старшие командиры обычно в выходные дни находились на своих квартирах, которые были за пределами крепости в г. Бресте. Попасты в крепость к своим солдатам из них смогли немногие. Для этого им нужно было форсировать реку Муховец вплавь или переправляться через мост, который непрерывно обстреливался фашистами.

Мы оказались в кольце центральной цитадели и в первый же день войны были отрезаны немецкими войсками от города Бреста. Вокруг наших кольцевых казарм располагалась авторота, которая во время обстрела и бомбежки была подожжена. Едкий резиновый и бензиновый дым сушил горло и рот, проникал глубоко в легкие, вызывал мучительный судорожный кашель и нестерпимую боль.

В крепости не было ни запасов питьевой воды, ни продовольствия. Взять воду из речки мы также не могли - фашисты установили пулеметы в прибрежных кустах и обстреливали все подступы к воде.

Немцы всеми силами старались прижать нас к реке Муховец и выбить с занимаемых нами позиций. Силы явно были неравными. Они били по нашим казармам из всех видов орудий, а у нас, кроме винтовок, карабинов и гранат, ничего не было.

Под покровом ночи немцы пробрались в крепость и заняли бывшую церковь, которая была расположена в центре кольцевых казарм. Обзор из церкви за нашим передвижением у них был великолепный Их пулеметы и автоматы не давали нам возможность передвигаться, занять более выгодную позицию. Наши солдаты были разбросаны по всей крепости, и если нам где-то удавалось сгруппироваться, то по нам сразу же открывался орудийный и минометный огонь.

На третий день войны после сильной артиллерийской подготовки немцы смогли продвинуться в расположение нашей обороны. Нам приходилось драться за каждую комнату. Если мы находились в одном помещении, то немцы - через стенку в другом. Поэтому мы их забрасывали гранатами через окна и двери, а они нас. Наши силы таяли день ото дня, никакой помощи ждать было неоткуда, немцы превосходили нас в силах. Мы оказались заложниками в горящем кольце Брестской крепости без боеприпасов, голодные и без воды.

Хочу пояснить, что в ночь на 22 июня, когда началась война, гарнизон Брестской крепости был небольшим. В основном это были мелкие подразделения разных частей, которые не представляли единого войскового организма.

Трудно было в этих условиях вести оборону крепости. 28 июня мы получили приказ одного из командиров собраться возле столовых, которые были расположены напротив моста через Муховец, и форсировать реку. Важно было любой ценой соединиться с нашими регулярными войсками. Операция удалась, но чего это стоило нам! Сколько людей погибло, скольких ранило. Нас осталось четыре человека. В поисках своих мы обнаружили 45 миллиметровое противотанковое орудие, и пять снарядов. Воспользовавшись этим, открыли огонь по движущейся по Брестскому шоссе колонне немецких войск. Враг продвигался вглубь нашей родины. Три автомашины удалось уничтожить, но, к нашему несчастью, снаряды быстро закончились. Эта перестрелка обнаружила нас. В нашу

сторону с шоссейной дороги направились две бронемшины. Мы укрылись в траншеи, подъехавшие немцы, забросали нас гранатами, исполосовали автоматным огнем. Осколком гранаты я был ранен в голову и ногу. Потерял сознание...

Когда пришел в себя, понял, что нахожусь в плену. Под усиленным конвоем автоматчиков нас, пленных, погнали на польскую территорию. Лагерь, в который мы попали, был огорожен в три ряда колючей проволокой. Спали мы раздетые на земле под открытым небом, голодные и без воды. Тяжело вспоминать, что нам пришлось пережить в этом аду. Раны свои я лечил пеплом от табака. После переписи военнопленных партиями стали отправлять в Германию.

Михаил Терентьевич попал в г. Торгау. Работать ему приходилось в основном на разгрузке вагонов с сыпучими грузами. Чего только не пришлось ему потаскать на своих плечах: камень, песок, щебень, цемент.

Из этого лагеря М.Т. Матухно вместе с десятью военнопленными попал на работу к крестьянину. Потом их перебросили в г. Штецин, который стоит на Эльбе. Здесь работали на разборке завалов после бомбежек наших и американских самолетов.

- В 1945 году, когда наши войска уже подходили к Эльбе, нас стали эвакуировать. Гнали под конвоем от фронта все дальше и дальше. В пути следования во время одной из атак наших частей нас освободили. Нам бы радоваться, но..., - вспоминает ветеран.

- Всех военнопленных вновь под конвоем (но теперь уже наших солдат) маршем вели на сборный пункт в г. Тын в Чехословакии. Три месяца чуть ли не изо дня в день нас вызывали на допросы. В начале сентября 1945 года погрузили в вагоны с решетками на, окнах и повезли через Россию. Конечный пункт следования - Находка. Из Находки как скотину в трюме парохода нас привезли в Магадан. После развезли всех по золотым приискам.

Михаил Терентьевич попал на прииск им. Тимошенко вновь поселили в лагерь для заключенных. Опять изнурительные допросы. Спустя пять месяцев освободили из-под стражи и разрешили жить на вольных правах, но без выезда на материк до особого распоряжения сроком на шесть лет. Все эти годы ежемесячно ходили

отмечаться в комендатуру. По истечении срока на руки выдали все необходимые документы: паспорт, трудовую книжку, профсоюзный и военный билеты. Правда вновь в принудительном порядке заставили подписать документ о закреплении всех еще на три года, ввиду не. достатка рабочих, в системе Дальстроя.

Кем только ни работал М Т. Матухно. Но на любом рабочем месте ему доверяли, потому что был он добросовестен и честен. Стоит в его трудовой книжке всего две записи: с 20.12.1945 г. по 10.9.1955 год - работал в системе Дальстроя МВД СССР, и потом до 1979 года работал у себя на родине в Северном Казахстане.

Вот такая незавидная, непростая судьба у Михаила Терентьевича. Но он благодарен ей за то, что остался жив.

День Победы свят для ветерана. Он бережно хранит память о тех, кто победил фашизм. В этот день, светлый, но горький от тех слез что пролиты и еще прольются, М. Т. Матухно надевает свои награды. Они нашли Михаила Терентьевича спустя годы: Орден Отечественной войны, медаль маршала Советского Союза Г. К. Жукова и еще около десяти медалей. Долго иска ли заслуженные награды своего солдата. Порой от пережитого болело, разрывалось сердце. Болит оно и сейчас..-.

В этот светлый праздник хочется пожелать ветерану здоровья, пусть судьба хранит Михаила Терентьевича.

Литература:

Горбачева, Г. Да разве сердце позабудет [Текст] / Г. Горбачева // Нива. – 1999. – 7 мая. – С. 1, 2: ил.